

Признание вины и активное наказание?

Цзин Янь смотрел глазами на Гао Яна. Этот ублюдок, что-то не так с его мозгом? Ты с ума сошел?

Все еще жива? Ты, блядь, издеваешься надо мной?

"Гао Ян, откуда ты знаешь, что это я убил Вэй Чхоньяна?" Король вздохнул и повернул рот, чтобы снова попросить с мягкой улыбкой.

"Конечно, я знаю!" Гао Ян выглядел полным уверенности: "Стюард Мо из моего особняка был свидетелем того, как вы убили директора семьи Вэй Чхоньяна. Цзин Янь, ты все еще хочешь отрицать это? Я вижу, что ты умный человек, и я уверен, что у тебя есть свои причины убить Вэй Чхоньяна. Теперь вам просто нужно пойти в семью Вэй в городе Дуань Ян с моими людьми и объяснить вещи ясно, я думаю, что семья Вэй также разумно, может быть, вещи не так хорошо, как вы! Представь, что это серьезно."

Гао Ян, сказал Цзин Ян в качестве урока.

По его мнению, Цзин Янь был так молод, и хотя он был очень сильным, его сердце должно быть не очень зрелым. До тех пор, пока он сможет произвести на него впечатление словами, он сможет без кровопролития стать солдатом и передать его семье Вей.

Если ему это удастся, это будет большим достижением, и он, возможно, даже сможет получить выгоду от семьи Вэй. Что касается отраслей промышленности, которыми сейчас владеет Лю Дацюань, то, естественно, все они также перейдут в его руки как мэра города Черный Ветер.

В это время Лю Куньцюань, который оставался на стороне, не сказал ни слова. Он не знал, что еще он мог сказать. Забудь, пусть молодой господин Чжин Янь сыграет сам!

Лю Дэкуан был на обочине, выглядел божественно.

"О?" Взгляд Цзин Янь устремился на Батлера Мо, который был недалеко позади Гао Яна.

Сначала Цзин Янь не обращал внимания на этого человека.

Хотя у него была хорошая память, он и этот дворецкий Мо встретились только один раз, и он очень торопился. Только что, когда дворецкий Мо и мэр Гао Янь вышли вместе, глаза Цзин Янь, опять же, были в основном на Гао Янь, который шел перед ним, поэтому... Только теперь он узнал этого дворецкого Мо.

"Домработница Мо!" Взгляд Цзин Янь был слегка холодным.

Он в некоторой степени понимал, почему семья Вэй так быстро узнала, что это он, Цзин Янь, убил Вэй Чхоньяна, как он думал.

Боюсь, что Батлер Мо был очень важен в предоставлении информации. Может быть, именно Гао Янь узнал соответствующую информацию через Батлера Мо, а затем взял на себя инициативу проинформировать семью Вэй.

Цзин Янь, пристально посмотрел на домработницу Мо.

Надо было сказать, что догадки Цзин Яня были очень близки к правде.

"Дворецкий Мо, ты видел Цзин Янь собственными глазами и убил Вэй Чхоньяна, верно?" Гао Ян повернул глаза к Батлер Мо.

"Да... да..." сказал экономка Мо, уклоняясь от глаз, что Цзин Янь смотрел на него, кивая головой несколько неестественно, когда услышал вопрос Гао Яна.

Он всегда чувствовал, что ему нехорошо появляться перед Цзин Янем. Хотя это была резиденция мэра, он все равно не чувствовал себя в безопасности.

"Цзин Янь, видишь ли, Батлер Мо может дать показания. Так что, ты определенно не можешь уйти от ответственности. Ты мужчина, ты должен взять на себя ответственность за свои действия". Гао Ян снова повернул глаза и улыбнулся Цзин Яну.

"Неужели?" Цзин Янь тоже смеялся.

"Свиш!"

Внезапно погас свет от черного меча.

Меч, находящийся в космосе, отрубил и мгновенно распространился по телу Батлера Мо.

"А!"

Дворецкий Мо закричал, его глаза смотрели на черный свет меча в ужасе, и в следующий момент клинок пронзил его тело. Крик дворецкого Мо мгновенно остановился.

Дворецкий Мо, обычный старший мастер боевых искусств, конечно же, не смог заблокировать меч Цзин Янь.

Тот факт, что Цзин Янь без предупреждения ударил по Батлеру Мо, был вне чьего-либо

воображения, так что все вокруг было несравненно тихо, когда они смотрели на Цзин Яня.

Даже Гао Ян, показал нелепый взгляд недоверия.

Минуту назад он ясно говорил хорошо, желая, чтобы Цзин Янь добровольно признал свою вину, и это выглядело так, как будто Цзин Янь сделал шаг, но почему этот парень вдруг пошел на убийственный буйство?

Хотя, смерть Батлера Мо не была для него большой проблемой. Тем не менее, в конце концов, дворецкий Мо был теперь стюардом своего особняка мэра, и он был убит именно так? Убит прямо у него под носом?

"Такам, теперь ты потерял своего свидетеля о!" Цзин Янь сказал беззаботно, как будто это был не он, Цзин Янь, который только что убил Батлера Мо, а кто-то другой.

"Ты... ты...", Гао Ян, протянул руку и указал на Цзин Яна, он действительно не знал, что сказать.

Если бы Цзин Янь был менее могущественным, он бы, наверное, просто напал на него, где бы он проводил столько времени, разговаривая?

Ты сказал, что свидетель пропал!

Нима, ты не убил свидетеля? Я убил его прямо у себя под носом! Гао Ян, его сердце было в беспорядке.

"Цзин Янь, ты слишком самонадеян!"

"Ты... ты думаешь, что если Батлер Мо мертв, то нет никакой возможности умереть? Позвольте мне сказать вам, что семья Вэй очень ясно дала понять, что вы убили супервайзера Вэй Чхоньяна, и семья Вэй прислала мне письмо с просьбой выследить вас. До тех пор, пока вы все еще находитесь в районе города Дуан Ян, вы определенно не сбежите". Гао Ян переехал из семьи Вэй, пытаясь использовать его, чтобы подавить Цзин Яна.

"Семья Вей?"

"Гао Ян, семья Вэй попросила тебя выследить меня, а ты отслеживаешь меня?"

"Я знаю, что ты просто собака! Однако, я думал, что ты - собака городского лорда, но я никогда не думал, что твое истинное лицо - собака семьи Вей".

"О, семья Вей говорит тебе арестовать кого угодно. Эта твоя собака, Гао Ян, очень послушная." Взгляд Цзин Янь замер, уставившись на Гао Янь со смертельным взглядом, его стремительное восхождение и убийственный замысел распространились.

"Цзин Янь, чего ты хочешь?"

"Я мэр города, мэр Чёрного Ветерка!" Гао Янь даже не успел разозлиться на то, что его ругали в собаку, он очень запаниковал, он почувствовал холод в глазах Цзин Янь и почувствовал запах чрезвычайно опасный. Аура.

Он смутно осознавал, что Цзин Янь, похоже, действительно осмелился на него напасть.

Тем не менее, он был мэром Города Черного Ветра, правительственным чиновником! Если бы Цзин Янь действительно осмелился прикоснуться к нему, то не только самого Цзин Яня было бы трудно защитить, но и семью, в которой он находился.

Думая о собственной личности, итога Гао Яна было немного больше.

Несмотря на то, что он чувствовал намерение убить Цзин Янь, он все еще чувствовал, что Цзин Янь не убьет его. Возможно, он просто хотел напугать его и таким образом выпустить насилие в его сердце.

Гао Ян, пытался успокоиться, ведя себя более достойно.

"Гао Ян, где Лю Сяюэ?" Цзин Янь, с его ледяными глазами, посмотрел на Гао Яна.

Придя сюда и сказав всю эту чушь, он просто хотел узнать, где сейчас Лю Сяюэ и находится ли она в резиденции мэра.

"Лю Сяюэ?"

"Да, Лю Сяюэ!" Гао Янь, почти забыв о Лю Сяюэ, теперь думая об этом, его сердце было счастливо: "Цзин Янь, Лю Сяюэ был отправлен мной в семью Вэй. Вставай, не волнуйся, она, должно быть, еще жива. Хэхэ, пока ты будешь в семье Вэй, ты сможешь изменить Лю Сяюэ обратно, и я гарантирую, что ни один ее волосок не будет поврежден".

Гао Ян восстановил свою уверенность в себе.

Он просто очень забыл, что в его руке все еще была карточка Лю Сяюэ. На самом деле, он также не связывал появление Цзин Янь с Лю Сяюэ. Только когда Цзин Янь упомянул Лю Сяюэ, он вдруг вспомнил об этом.

"Вэй, семья, я буду там!" Когда Цзин Янь услышал слова Гао Янь, он знал, что другая сторона должна говорить правду, когда он сказал, что Лю Сяюэ был послан к семье Вэй.

Гао Янь не поймал его Цзин Янь, он определенно должен был дать объяснение семье Вэй, и отправить Лю Сяюэ к ним было нормальным выбором.

"Ладно, ладно, Цзин Янь, я немедленно организую кого-нибудь, кто отправит тебя к семье Вэй." Гао Янь даже был взволнован: "Но сначала я должен запретить тебя, пока я тебя запираю, семья Вэй будет думать, что ты раскаиваешься". Тогда Лю Сяюэ будет освобожден".

"Освободи свою сестру!" Цзин Янь Сумерки вспыхнули: "Гао Янь, сегодня я приговариваю тебя к смерти!"

Гнев, который был подавлен, наконец, полностью взорван.

<http://tl.rulate.ru/book/96784/944927>